чувства историчности, стремления к историческим традициям, развития и укрепления исторического сознания и памяти, а также обоснования разумной человеческой деятельности.

Библиографические ссылки на источники

1. Багров Г. Г. Темпоральная модель культурно-исторической памяти // Культура народов Причерноморья. 1998. № 5.
2. Бромлей Ю. В., Подольный Р. Г. Создано человечеством. М., 1984.
3. Бурбулис Г. Э., Кемеров В. Е. Духовность и рациональность. М., 1986.
4. Козлова О. Н. Духовная жизнь как система, ее сущность и структура // Социально-гуманитарные знания. 2001. № 2.
5. Крымский С. Б. Контуры духовности : Новые контексты идентификации // Вопросы философии. 1992. № 12.
6. Лихачев Д. С. Экология – проблема нравственная // Наше наследие. 1991. № 1.
7. Малахов В. С. Понятие традиции в философской герменевтике Гадамера Х. Г. // Познавательная традиция: философско-методологический анализ. М., 1989.
8. Юнг К. Г. Проблемы души нашего времени. М., 1994.
9. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ В АРХИТЕКТУРЕ

А. М. Мосоров
доктор философских наук, профессор кафедры социальных наук
Н. Н. Мосорова
доктор философских наук, профессор кафедры социальных наук
Уральской государственной архитектурно-художественной академии, Екатеринбург

«Современный город из многоэтажных зданий чрезвычайно напоминает реанимационный блок, набитый больными, к каждому из которых присоединены питающие и управляющие провода и трубы. Выдерни какой-либо из них – и больной будет парализован либо умрет. Точно в такой же ситуации находится любой дом в многоэтажном городе» [2, с. 10]. Исходный архитектурно-градостроительный парадокс дополняется высокоэффективными правительственными программами политического и экономического устройства, в реальной практике стремительно обрастающими большим объемом деструктивного экологического и социального материала. Политические проблемы строительства известны, проанализированы, выражены в цифрах статистической информации. «Каждый раз, когда сталкиваешься с этими проблемами, убеж-

даешься, что наш брат – homo sapiens – проживает в небезопасной, социально несправедливой, антигуманной и антисанитарной среде. Это касается не только стран "третьего мира", но и, по многим аспектам, промышленно развитых государств. Масштаб проблемы – всемирный, актуальность – в ранге неотложной» [1, с. 66]. Даже самые хорошие варианты произведений архитекторов и строителей, попадая в контекст политико-экономической конъюнктуры, могут превращаться в источник социальных противоречий и конфликтов. Пример тому – проблема скваттеров. Скваттеры – это те граждане, которые не могут купить для себя жилье по рыночным ценам. Они заселяют пустующие квартиры, захватывают земельные участки. Среди объектов самозахвата – не только пустыри и полуразрушенные сооружения, но и комфортабельные апартаменты, пустующие по причине их высокой рыночной стоимости. «Для некоторых стран это является серьезной общенациональной проблемой. Например, в Эквадоре, Монголии, Либерии почти половина семей живет как скваттеры. Даже в Польше и Югославии несколько процентов населения являются самозахватчиками. В России проблема скваттеров тоже имеется, хотя официальной статистики на этот счет не существует. Однако известно, что в столице скуплено институциональными и частными собственниками, но не заселено конкретными жильцами в связи с отсутствием платежеспособного спроса около одного миллиона квадратных метров жилья» [3, с. 17]. Аналогичная ситуация прослеживается во всех крупных городах России. Нет сом-нений, что проблема еще прозвучит в полный голос, когда бездомные и обездоленные начнут захватывать пустующие в ожидании выгодных жильцов квартиры.

Идея справедливости как основа политической философии предполагает реализацию следующих принципов: свободы, равенства и вознаграждения за деятельность ради общего блага. Ни один человек не откажется от этих принципов добровольно, без принуждения, без внешних насильственных действий. Ограничение или искажение какого-либо принципа влечет за собой последствия, разрушительный характер которых находит воплощение в актах террора, гражданского неповиновения, уличной и «беловоротничковой» преступности.

Честность и справедливость должны стать основополагающими принципами профессиональной деятельности архитектора и градостроителя. Реальные пути воплощения такой политической философии в практике архитектора должны быть опосредованы теоретическим знанием, т. е. ключевыми идеями профессионального образования. Теория как система правил обобщения результатов наблюдений и исследований включает в себя необходимую информацию, а также принципы и модели реали-

зации профессиональных знаний. Профессиональные институты высшего профессионального образования в сфере строительства и архитектуры обладают мощной информационной базой, источниками знаний о новых материалах и технологиях, об уровне экологических проблем в масштабах города и конкретного жилища, только не всегда эта информация становится руководством к действию. Например, источники, указывающие на естественный радиоактивный фон почти всех природных объектов, обращают особое внимание на радиоактивный газ радон, выделяющийся в почвенном слое из горных пород и в болотистой местности. В Соединенных Штатах примерно в пятой части домов концентрация радона превышает допустимую норму, поэтому американским архитекторам экологи рекомендуют не размещать на первых этажах строений детские учреждения, стационары больниц и другие подобные заведения. Длительный опыт использования американцами в жилых и общественных зданиях их моделей приводит к убедительному выводу о потенциальной опасности традиционных кондиционеров как накопителей болезнетворной микрофлоры и распространителей инфекций верхних дыхательных путей. Радикальное перепроектирование кондиционеров и самой системы подачи чистого воздуха в здания – результат обобщения информации, а также результат работы реальных механизмов политической философии в обществе. Умение открыто и честно пользоваться собственным разумом – важнейшее условие просветительской и преобразовательной деятельности.

Методы привлечения общественности к принятию решений в сфере проектной практики традиционно работающих конструкторских и проектных бюро – одна из задач политической философии в архитектуре. Конкретизация этих методов в реальных образовательных и проектных планах требует серьезного отношения к осмыслению мнений представителей различных слоев населения о тех или иных технических нововведениях или о самых обычных планировочных решениях в масштабах города, микрорайона или дворового пространства.

Соучастие, содействие, соуправление. Методы соучастия применяются в организации работы групп проектировщиков – архитекторов. Распространяется мнение, что общество должно развиваться в направлении укрепления свободы и независимости гражданина и обеспечивать ему возможность участия во всех аспектах социальной жизни. Идеи соучастия изначально ориентированы на поддержку активности народных масс, особенно в вопросах проектирования городской среды. Соучастие – не только методы включения непрофессионалов в процессы поиска решений, соучастие – это средство народного контроля,

«...механизмы которого должны быть продуманы и организованы так, чтобы большие массы простых людей могли результативно контролировать не только деятельность проектных фирм, но и политические, муниципальные, экономические институты. Граждане должны также иметь возможность принимать участие в решении важнейших социальных проблем, которые определяют качество и направление развития жизни» (здесь и далее перевод наш. – *Н. М., А. М.*) [5, p. 122]. Редактор специального выпуска журнала «Исследования по дизайну» («Design Studies», Англия) – Г. Санофф, профессор Лондонского университета, считает, что методы соучастия, базирующиеся на существующей политической структуре, могут являться и методами псевдосоучастия. Это чаще всего связано с теми ограничениями, которые устанавливают для общественности и для проектировщиков местные власти. «Человек, владеющий методами соучастия в сфере поиска решений социальных проблем, способен проявить себя и в процессах архитектурного проектирования. Важно иметь в виду, что методы соучастия в проектной практике могут быть эффективно применены лишь в условиях существования демократической политической структуры общества, ориентированной, прежде всего, на идею соучастия граждан в принятии решений политической важности» [5, p. 122]. Идеи и методы соучастия базируются в равной степени и на всеобщности законов и закономерностей человеческого общения, и на конкретности социальной ситуации в государстве (степени законности, свободы слова, свободы перемещения, потребления и деятельности). Чаще всего оказывается, что истинное положение дел по этим вопросам значительно переоценивается, гражданин необоснованно воспринимается как личность, имеющая собственную устойчивую позицию, как личность мыслящая и действующая в соответствии со своими собственными желаниями и интересами. Идеи соучастия в профессии современного архитектора – это ретрансляция в проектную практику той ауры демократического духа, которая формируется в сферах политической власти. Люди реализуют активную жизненную позицию через участие в проектировании своей предметно-пространственной среды. Народное соучастие вовлекает людей в сотрудничество в процессах контроля за динамикой социальных преобразований. Граждане вовлекаются в поиск не только весомого слова, но и методов реального действия. Архитекторы могут достигнуть высокого мастерства в постановке профессиональных проблем лишь путем осуществления тщательно продуманных действий, «...не упуская из виду, что процесс архитектурного проектирования всегда включает в себя политические аспекты» [6, p. 161]. Руководство (муниципальные и федеральные

ведомства), как правило, придерживается своих правил, особенно когда факты и аргументы проектировщиков и общественности складываются не в его пользу. Г. Санофф считает, что в случае применения методов «полного соучастия» («full participation») конечное решение должно быть принято гражданами. Такая позиция имеет серьезные ограничения, поскольку ответственность за подготовку плана или проекта все равно ложится на руководство проектных бюро и на авторов-архитекторов. Несмотря на ряд возникающих в процессах осмысления и реализации методов соучастия трудностей, сторонники идеи партисипационного проектирования считают, что привлечение граждан в процессы принятия проектных решений – важнейшая задача демократического государства, совершенствующего систему своих институтов принятия решений. Другое дело, что практическую реализацию идеи должно предварять организованное по специальным методикам обучение непрофессионалов тому, как достигается взаимопонимание. Идеи партисипационизма характеризуют степень открытости, независимости и свободы в обществе, степень правовой защищенности граждан. Одна из важнейших целей движения «соучастие в принятии проектных решений» – изменить ситуацию в обществе в пользу потребителя, сосредоточить усилия всех задействованных в преобразованиях социальных институтов и проектных фирм на достижении коллективных решений.

Пример из истории. В 1960-е гг. в Европе реакция общественности на практику городского строительства обретала форму протеста. Наиболее подходящими вариантами решений данной проблемы были проекты, имитирующие старую архитектуру, проекты реконструкции архитектурных сооружений или интерпретации, сознательно воспроизводящие в новых зданиях черты ретростилей. Вторая идея, направленная на преодоление отчуждения между проектировщиками и потребителями, состояла в реализации программ соучастия жителей микрорайонов в принятии проектных решений. Идеи получают одобрение и финансовую поддержку местных политических структур. В кругу архитекторов концепция соучастия принимается с одобрением. В статье Ф. Вулца предлагается семь различных типов (форм) реализации идеи соучастия: 1) репрезентация (representation); 2) опрос (questionary); 3) регионализм (regionalism); 4) диалог (dialogue); 5) альтернатива (alternative); 6) сорешение (codecision); 7) саморешение (self-decision) (см.: [6, с. 149]).

Кратко охарактеризуем эти формы.

1. Репрезентация (демонстрация проектных материалов) не исключается и в других формах соучастия. Можно даже утверждать, что методы и формы творческих репрезентаций составляют смысл

и базис самой профессии архитектора. Особенно важны методы репрезентаций в том случае, когда потребитель остается фигурой, анонимной для проектировщика.

2. Опрос. В основе такого подхода – статистическая обработка данных опросов населения, предполагающая осмысление и модификацию такой информации, которая свидетельствует о вкусах и пожеланиях. Соучастие посредством опросов отличается от репрезентативного соучастия, но остается действием анонимным. Основой соучастия посредством метода анкетных опросов становятся схематизирующие рассуждения о том, что люди в основных своих потребностях одинаковы.

3. Регионализм. Реакцией на расширение власти стандарта и унификации становится требование дифференциации жилых зон путем внедрения: а) идей исторического архитектурного контекста; б) методов проработки вариантов с точки зрения геоклиматических особенностей местности; в) методов проработки вариантов с учетом культурных и этнических особенностей населения; г) концепций отражения в проектах информации о региональных характеристиках уровня благосостояния людей.

4. Диалог. Эта форма соучастия чаще всего основывается на неформальных беседах архитекторов с жителями микрорайонов. Профессиональный прием руководителей проектных бюро, заключающийся в том, чтобы открывать подразделения исследований и проектирования прямо на территории проведения строительных работ, также является формой поиска продуктивного диалога с будущими потребителями. Местные жители поощряются к тому, чтобы посетить архитектурную мастерскую, занятую проектными работами в зоне их интересов. Необходимо отметить, что сотрудничество на этом и заканчивается. Право принятия окончательного решения остается за проектировщиком

5. Альтернатива. Формы соучастия являются шагом вперед в деле развития самого процесса архитектурного проектирования. Альтернативы сотрудничеству обычно закрыты для вариантов сорешений, расширяющих выбор направлений развития и совершенствования проекта. Чтобы сделать выбор возможным, альтернативы должны быть конкретны и понятны непрофессионалам. Например, в диалоге архитектор должен очень внимательно продумать все свои предложения потребителю с тем, чтобы его профессиональная информация могла быть освоена простыми жителями. Методы альтернативного соучастия рассчитаны на то, что будущий потребитель знаком персонально с архитектором. Таким образом, этап деанонимизации оказывается преодоленным.

6. Сорешение. Соучастие как сорешение имеет место лишь в ситуациях баланса сил проектировщика и жителя. Методы сореше-

ния предполагают привлечение населения на ранних этапах процесса проектирования, когда обсуждаются принципиальные вопросы и мнение потребителей может быть весомым и интересным. Прямое соучастие основано на следующем: а) взаимодействующие в процессе принятия решений лица знакомы друг с другом; б) взаимодействующие стороны заинтересованы в совместной работе; в) взаимодействующие стороны располагают достаточным объемом времени для совместной работы; г) любые сверхнормативные затраты соучастников оплачиваются.

7. Саморешение. В ситуации принятия непрофессионалом самостоятельного решения влияние профессионала сведено к минимуму. Решающими здесь являются два аргумента: а) гражданесоучастники оцениваются как личности творческие; б) гражданесоучастники освобождаются от всех форм авторитарного давления.

Все приведенные формы соучастия конкретизируют предположение о том, что все люди обладают фундаментальнейшей потребностью самовыражения и ощущением уникальности собственного существа. В психологии эти качества личности определяются как потребность в самодетерминации, познании самого себя, потребность в творческом труде, игре и фантазии. Каждый хочет быть самим собой и быть индивидуальностью: в этом человек чувствует основы собственной безопасности. Понимание основ личной безопасности оценивается как процесс весьма сложный, а концепции личной безопасности в философии архитектуры являются ведущими факторами в деле создания коммуникативных моделей творчества и важнейшим элементом реализации идеи соучастия в духе принятия саморешений. Эти виды соучастия существуют сегодня в формах «самстроя» и «самопомощи». Наиболее распространенной деятельностью в духе идей «самстроя» является отделка фасадов зданий и интерьеров, предполагающая использование готовых конструктивных элементов, покрытий, опор и т. д. В проектах «самстроя» участие архитектора фокусируется на вопросах общей конструкции, на системах коммуникаций. Архитектор может быть привлечен в группы «самстроя» в качестве консультанта по вопросам выбора материалов, планировочных решений. Методы «саморешения» в городском планировании реализуются посредством развития системы консультационных бюро, где горожанин может принимать на себя обязанности по регулированию градостроительных планов. Метод работоспособен лишь в небольших группах. В целом можно утверждать, что идеи «саморешений» укрепляют демократию в обществе, содействуя одновременно и решению проблем позитивного самоутверждения личности.

Власть. Подключение к этим процессам местной и государственной администрации в целях правовой и организационной регуляции должно быть заранее предусмотрено, организовано и ограничено минимумом необходимого. В этом – принцип и цель метода принятия саморешений.

Криминал. Важное значение в практике архитектурного проектирования имеют методы соучастия, специально разработанные в целях защиты населения от недобросовестности, нечестности и даже от склонности к криминогенным поступкам части городского и сельского населения. Цель одного из направлений в таких исследованиях – разработать систему оценок проектов с учетом лишь одного фактора – особенностей поведения людей, склонных к противоправным и преступным действиям. Многие авторы признают и документированно доказывают взаимосвязь между качествами архитектурной среды и преступными действиями. Ниже предлагается несколько исходных положений в оценке уровня потенциальной криминогенности архитектурной среды.

1. Проектировщики. Предварительная оценка. В результате изучения литературы и проектной документации в поисках аналогий и сопоставлений устанавливаются возможные взаимосвязи между «угрожающими пространствами» и характеристиками того или иного вида криминогенного поведения индивидов в жилых местах.

2. Эксперты. Оценка внешних экспертов. Аналитики, представители правоохранительных органов – полицейские, исследователи и другие эксперты привлекаются для оценки эмоционально-психологических качеств предлагаемых проектов с точки зрения их криминогенности. «Некоторые департаменты полиции в США даже содержат соответствующие служебные структуры, в задачи которых входит осуществление взаимно полезных контактов с местными проектными и исследовательскими организациями. Вырабатываемые мнения и рекомендации могут быть очень субъективными, но такая работа не является дорогостоящей и дает быструю отдачу. Эксперты выступают консультантами и в процессе проектирования. Интересно, что их советы всегда вариативны и точны» [4, p. 718].

3. Преступники. Оценка преступников. Сами преступники, возможно, более чем кто бы то ни было осведомлены о качествах средовых характеристик, раскрывающих возможности реализации «соблазнительных» целей. Задержанные и осужденные преступники могут быть привлечены для участия в разработке оценочных программ. Конечные результаты совместной проектной деятельности должны быть в высшей степени легитиминизированы. Используя осужденных преступников в процессе разработки проектов и привнесения изменений в деятельность полиции, необхо-

димо сохранять высокий уровень критического отношения к их «показаниям-рекомендациям», имея в виду также то, что условия, оказавшиеся «высокорезультативными» для одного преступника, для другого могут быть «малопродуктивны». Осужденные – это лишь часть от всего количества преступников, а наиболее ловкие и сообразительные уходят от наказания. Таким образом, оценки задержанных преступников могут быть исправлены и дополнены их наиболее удачливыми «коллегами».

4. Процесс. Оценка объектов в процессе их эксплуатации. Если требуется спроектировать несколько сходных по конструктивным и ситуационным решениям средовых проектов (например, серию магазинов), то постпроектная оценка уровня безопасности одного объекта может быть источником информации для проектирования других. Исследования проводятся через определенные периоды времени с тем, чтобы наиболее точно оценить криминогенный потенциал архитектурных пространств. Оценка включает в себя информацию о механизмах регулирования конкретной криминогенной ситуации в исследуемых пространствах.

5. Игры. Оценка посредством ролевых игр. Преступники (или актеры, играющие роль преступников), потенциальные потребители средовых проектов и проектировщики могут совместно участвовать в хорошо разработанной игре-имитации, которая уже сама по себе является весьма эффективным средством в оценке криминогенного потенциала среды. Трехмерные модели, выполненные в масштабе (демонстрирующие интересующий исследователей проект), послужат удобным средством для проведения эксперимента. «Преступники» будут действовать по разработанной схеме преступления, выбирая удобное время суток, сезон и т. д. Актеры, играющие роль преступников, передвигают пластиковые фигурки в пространствах макета, демонстрируя потенциальным потребителям возможные криминогенные ситуации и проектные варианты защиты потребителя. После проведения эксперимента (смоделированного преступления) вся группа обсуждает его результаты и вырабатывает серию проектных рекомендаций по снижению криминогенного потенциала среды. Компьютерные модели, обыгрывающие криминогенные ситуации, помогают получить значительное количество проработанных ситуационных вариантов.

К сожалению, существует много примеров, на которых можно продемонстрировать, что иногда проектировщики оказываются не способны к осмыслению и проектной проработке всего объема информации о предпочтениях и устремлениях людей, для которых они работают, или не заинтересованными в этом.

Неудачные проекты. В 1954 г. в городе Сант Луисе, штат Миссури, США, был запущен в эксплуатацию комплекс недорогого,

сдаваемого в аренду жилья из 43 блоков по 11 этажей в каждом. Архитектор М. Ямасаки (спроектировавший всемирно известные небоскребы – здания Всемирного торгового центра и трагически пострадавший от террористов-смертников 11 сентября 2001 г.) за выполнение этого проекта был удостоен награды Американского института архитекторов. В проекте, однако, не учитывались (или учитывались весьма неудовлетворительно) потребности детей, их мам и пап, предполагающие наличие в районе обширных защищенных общественных зон. В процессе эксплуатации зданий реализованный проект стремительно деградировал. Криминал и вандализм стали рядовыми явлениями. Эскалаторы и лестничные пролеты использовались в качестве «public lavatories»; дети не выпускались родителями на улицу, а закрывались дома (что было небезопасно), на нижних этажах фанерные «окна» постепенно заменяли стеклянные, а уличные и парковые ограждения расписывались всякой чепухой. Три центральных блока проекта в конце концов были взорваны (в 1972) уже после того, как все возможные альтернативы их преобразования были исчерпаны.

Renaissance Center (деловая часть города Детройта, США, архитектор Дж. Портман) – также один из примеров, демонстрирующих пренебрежение интересами будущих хозяев. Здание было построено в условиях высокой стоимости земельных участков. В результате у застройщиков возникли проблемы с реализацией возведенных площадей. Владельцы предприятий розничной торговли отказывались приобретать помещения внутри здания. Многие бизнесмены просто не могли выжить в условиях, когда потребитель не мог найти их контору. Значительная часть здания оставалась незанятой. Застройщики обанкротились, несмотря на перепроектирование и обновление здания. Портман продолжал верить в свой проект, однако он не сдал внаем здание и после перестройки.

Архитекторы и потребители – это две группы людей с различными социальными характеристиками, целями и задачами. Создается впечатление, что наиболее масштабные ошибки проектировщиков возникают тогда, когда будущие потребители драматическим образом отличаются от самого проектировщика, как это было проиллюстрировано на примере проекта жилого комплекса. В таких случаях архитектор навязывает ценности человека среднего класса, белого, с высшим образованием людям в основном чернокожим, обладающим низкими доходами и невысоким уровнем развития. Любое различие между профессионалом и потребителем создает брешь, которая впоследствии должна быть чем-то компенсирована. Потребители и проектировщики и впредь будут отличаться друг от друга очень часто и по многим вопросам. Эти раз-

личия включают в себя и уровень образования, и индивидуальный уровень контроля за качеством предложений, и различия в доходах, возрасте, в увлечениях, в этических, культурных, сексуальных предпочтениях и т. д. Эти различия ведут к появлению неверных решений. Хотя, конечно же, перед архитектором ставится задача учета всех особенностей поведения потребителей в своих реализованных разработках.

Перспективы. Несмотря на все трудности и просчеты в проектах, архитекторы в основном отстраняют от своей практики методы совместной работы с будущими потребителями. Методы соучастия критикуются проектировщиками как дорогостоящие и требующие от потребителей-соучастников особой подготовки. Проектировщики оценивают методы соучастия как малоэффективные. Создание потребительских союзов или иных организационных форм привлечения потребительского внимания к проектам требует проработанных методов внедрения дополнительных групп взаимного консультирования, нацеленных на конкретизацию вариантов решения проблемы. Увеличение числа групп соучастия и консультирования ведет к резкому повышению уровня психологического дискомфорта и даже к противоборству между проектировщиками и потребителями. Профессионалы могут просто «чувствовать» клиента, предполагая наличие за одной персоной целой потребительской группы. Изучая среду, спроектированную профессионалами, мы отмечаем высокий технический уровень реализованных проектов, но в то же время весьма спорное качество решения проблем «человеческого фактора».

Удачные проекты. Atlanta's MARTA (США) – городская транзитная железнодорожная система, оборудованная 24 станциями, отличающимися друг от друга. Жители каждой станции привлекались для участия в выработке проектных идей. Партисипационное проектирование обладает помимо прочих достоинств еще и превентивной природой, являясь дополнительным рычагом снижения преступности и вандализма внутри системы.

Пациенты и посетители госпиталя Мичиганского университета (США), обсуждая проект, выполненный с привлечением методов соучастия, особое внимание уделяли проблеме быстрой ориентации внутри помещений, вопросам физического комфорта, уюта, безопасности. В процессе работы над помещениями кардиологического центра проводились опросы врачей, медсестер и технического персонала.

Американский архитектор Боб Лэйзер проектирует свыше сорока игровых площадок в год. Он привлекает к обсуждению проектов детей, студентов, учителей и общественных деятелей. Реализованные проекты демонстрируют высокое качество проектных решений. И никакого вандализма!

Идея соучастия общественности в принятии решений – часть человеческой мечты, находящая воплощение в усовершенствованных методах управления и проектной деятельности. Идея соучастия призывает делить с согражданами процесс поиска решений, учитывать требования всеобщего благополучия. В особые периоды истории идея соучастия воплощается в масштабных политических преобразованиях.

Библиографические ссылки на источники

1. Социальное жилье. Как эта проблема решается в мире // Зодчество мира. 1998. № 1.

2. Урбанизация // Архитектура и строительство России. 2001. № 9.

3. Устойчивое развитие. Из годового доклада о работе ООН – 2001 // Архитектура и строительство России. 2001. № 9.

4. Falanga M. Pre-construction Evaluation Techniques for Reducing Environmentally Related Crime // Design Methods and Theories. USA. 1997. V. 21. № 4.

5. Sanoff H. Special Issue: The Design Coalition Team // Design Studies. England. 1996. V. 7. № 3.

6. Wulz F. The Concept of Participation // Design Studies. England. 1996. V. 7. № 3.

МИРОВОЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В КОНТЕКСТЕ КОНКРЕТНО-ВСЕОБЩЕЙ ТЕОРИИ ИСТОРИИ

Л. А. Мусаелян

доктор философских наук, профессор кафедры философии Пермского государственного университета, Пермь

Глубокий кризис, поразивший цивилизацию, повысил интерес интеллектуальной элиты человечества к научным теориям, обладающим высоким эвристическим потенциалом, позволяющим раскрыть природу фундаментальных противоречий современной цивилизации, показать пути их преодоления, выявить глубинные тенденции развития человечества. По этой причине за рубежом и отчасти в России снова оказался востребованным Маркс. Призывы изучать Маркса и Кейнса сегодня слышны даже среди тех, для кого идеи неолиберализма и рыночного фундаментализма еще вчера являлись подлинной религией.

Методологией социального и, особенно, исторического познания Маркса является его учение об общественно-экономических формациях, которое позволяет определить типологию обществ и раскрыть общую логику развития человечества как единого закономерного исторического процесса. Однако эта теория не опи-